

ИЗ АЛБАНО-БАЛТИЙСКИХ СООТВЕТСТВИЙ В ОБЛАСТИ ГЛАГОЛА

Уже давно обращалось внимание на некоторые изоглоссы в области фонологии и морфологии, объединяющие албанский язык с балтийскими; в последнее время было показано, что имеются и значимые албано-балтийские параллели в том, что касается именной акцентологии [см.: Orel, 1983]. Несомненно заслуживают внимания и тождества, обнаруживаемые в области глагола; одно из них рассматривается ниже.

В албанском имеется глагол *ik* 'уходить, убежать', а также *ikëj* с тем же значением, восходящий, в конечном счете, к и.-е. **ei* - 'идти'. Несмотря на прозрачность этимологии, детали словообразования алб. *ik* до настоящего времени оставались неясными. Для того чтобы истолковать несколько неожиданное *-k-* в *ik*, этот глагол сопоставляли с лит. *eiklùs* 'любящий ходить, быстрый', *eikštė* 'брод', *eikvóti* 'расточать, тратить' [см.: Rozwadowski, 1948, 92]. Однако эти литовские лексемы сами рассматриваются как „этимологически неясные“ [ср.: Fraenkel 1955, 118–119]. В любом случае они достаточно далеки от алб. *ik* в семасиологическом плане.

В связи с проблемой происхождения алб. *ik* полезно вспомнить о другом редком суффиксальном расширении и.-е. **ei-*, которое обнаруживается в слав. **jьdǫ* при инфинитиве **jьti*. Славянская презентная основа традиционно объясняется привлечением суффикса **-d-* или **-dh-*, которому приписывается та или иная функция, например, медиальная [ср.: Мейе, 1951, 164; Stang, 1942, 51–52, 143; Откупщиков, 1969, 86]. Наряду с этой точкой зрения существует и другая, восходящая, по-видимому, к работам К. Буги, указавшего на возможность сопоставления слав. **jьdǫ* с лит. *eidũ* 'давай идти, пошли' [см.: Буга 1912, 240] (в том, что касается формы, Буга сопоставляет лит. *eidũ* с *urũ* в *tik urũ urũ ir apirũolo manì šũnes* 'с лаем выбежали собаки и напали на меня'). Мысль К. Буги была развита, по-видимому, независимо, Е. Д. Поливановым, который, исходя из предположения, что славянская основа настоящего времени восходит к императиву, указал как на непосредственный источник ее на и.-е. императив **idhi* 'иди' (ср. др.-инд. *ihì* то же, др.-греч. *ἴθι* то же) [см.: Поливанов, 1923, 350; в том же плане — Machek, 1971, 229].

Хоть попытки синтезировать две указанные точки зрения и предпринимались (ср.: Kortlandt, 1979, 52–53; Иванов, 1981, 98), против такого синтеза, как нам кажется, говорит то, что **-dhi* скорее всего восходит к частице [см.: Мейе, 1938, 249]. Вместе с тем, мысль о развитии древнего императива в основу настоящего времени **jьdǫ* представляется нам более плодотворной, поскольку случаи воздействия на формы настоящего времени со стороны повелительного наклонения известны достаточно широко (ср. хотя бы относительно слав. **xotěti* [Мейе, 1951, 266]).

В контексте сказанного представляется весьма правдоподобным сближение алб. *ik* с литовским императивом *eik(i)* 'иди'. Как известно, императив на *-k(i)* в литовском является регулярным образованием; этимология этого форманта пока остается достаточно загадочной (различные версии см.: Топоров, Трубачев, 1962, 249–250; Иллич-Свитыч, 1971, 331; Stang, 1976). Совпадение алб. *ik* и лит. *eik(i)*, с одной стороны, хорошо объясняет происхождение албанской основы, совершенно аналогичное тому, что наблюдается в случае слав. **jьdǫ*, а с другой — подтверждает точку зрения, согласно которой лит. *-k(i)* является, по своему происхождению, и.-е. частицей того же типа, что и названный выше формант императива **-dhi*. Таким образом, лит. *-k(i)*, а с ним и слав. **-ka/*-ko* не могут теперь рассматриваться как совершенно обособленный показатель императива.

ЛИТЕРАТУРА

- Буга, 1912 — Буга К. Славяно-балтийские этимологии. — Русский филологический вестник, 1912, т. 57, с. 232–250.
- Иванов, 1981 — Иванов В. В. Славянский, балтийский и раннебалканский глагол. Индоевропейские истоки. — М., 1981.
- Иллич-Свитыч, 1971 — Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков. Сравнительный словарь (*b — K*). — М., 1971.
- Мейе, 1938 — Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. — М.—Л., 1938.
- Мейе, 1951 — Мейе А. Общеславянский язык. — М., 1951.
- Поливанов, 1923 — Поливанов Е. Д. Следы суффикса Imperativi **-dhi* на славянской почве. — ИОРЯС, 1923, т. 24 (1919), кн. 2, с. 349–350.
- Топоров, Трубачев, 1962 — Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. — М., 1962.
- Fraenkel, 1955 — Fraenkel E. Litauisches etymologisches Wörterbuch. — Heidelberg, 1955, Bd. 1.
- Kortlandt, 1979 — Kortlandt F. Toward a Reconstruction of the Balto-Slavic Verbal System. — Lingua, 1979, vol. 49, N 1, p. 50–70.
- Machek, 1971 — Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. — Praha, 1971.

Orel, 1983 — Orel V. E. Albanian nominal inflexion: Problems of origin. — Zeitschrift für Balkanologie, 1983, Bd. 19, N 2.

Rozwadowski, 1948 — Rozwadowski J. Studia nad nazwami wód słowiańskich. — Kraków, 1948.

Stang, 1942 — Stang Chr. S. Das slavische und baltische Verbum. — Oslo, 1942.

Stang, 1976 — Stang Chr. S. Litauisch *-k(i)*, *-g(i)*, *-gur-*. — Norwegian Journal of Linguistics, 1976, vol. 30, N 2, p. 127–131.

MAŽMOŽIS II

Skirtingai nuo visų žemaičių, Nemākščių, Vidūklės, iš dalies Žalpių šnektose vyr. gim. pronomenalinė dgs. dat. galūnė tariama *-iems* (visi kiti žemaičiai taria *-ė.ms*, *ĩ.ms*, *ĩ.ms*). Manoma, kad į Vidūklę ji yra atėjusi iš bendrinės kalbos (R. Vencutė. — Mūsų kalba, Nr. 5, p. 30). Panašiai esu rašęs ir aš (Baltistica, t. 7, p. 34). Kažin, ar toks teigimas turi kokį pagrindą.

Galūnė *-iems*, be abejo, minėtose žemaičių šnektose yra atsiradusi iš *-ĩms*: dvigarsis *ĩm > iem* pagal visus tų vietų fonetinius dėsnius. Bendrinė kalba kažin ar galėjo čia paveikti, nes vardažodžio fleksijoje jokių jos poveikio žymių nepastebėta (turima omenyje tradicinių šnektų atstovai, nes LKA II tomo 20 žemėlapyje iš jaunimo kalbos teigiama, kad *ĩ, ú+l, m, n, r > ie, úo+l, m, n, r* tikrai fakultatyviai, ir tai tik senųjų žmonių kalboje — Komentarai, p. 38). Vakarų aukštaičiai nepaveikė, nes jie su minėtais žemaičiais nesiriboja. Aplinkiniai žemaičiai turi tik *-ĩms*: *g'er'ĩms*, *d'id'el'ĩms* Krž, Pākražantis, Stl, Erž, Pašaltuonỹs, *graž'ĩms* || *graž'ėms* Grd, *graž'ĩ.ms*, *nuš'ir'd'ĩ.ms* Rs (ten ir *d'ĩ.rb*, *skú.n'dž'*, bet *v'ĩ.nc*). Nemākščių, Vidūklės, Žalpių *-iems* plotas tiesiog pakaimiui sutampa su to fonetinio dėsnio pasireiškimu.

Reikia dar atkreipti dėmesį į S. Stanevičiaus raštų formą *artimiems* (S. Stanevičius. Raštai, 1967, p. 5), į LM 254 užfiksuotą pasakymą *k'aliėms m'atams*, vidukliškių, nemakštiškių *šun'iems*, *p'i·m'en'iems*, *ausiems*, *p'i·túoms*. Nekirčiuotoje pozicijoje prie Nemākščių teko girdėti *l'igú's't'ims*, *túr'en't'ims*, prie Vidūklės *v'ĩ·r'es'n'iem's'ims* (plg. dar V. Grinaveckio parengtuose „Pietų žemaičių tekstuose“ I, p. 58 iš Nemākščių pateiktą formą *jauníemsims*). Apie galūnę *-iems*: Zinkevičius LD 315–316.

V. Vitkauskas